

АЛЕКСАНДР ВОВК

Что изволите?

КРИМИНАЛЬНО-

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ

ПОВЕ

16+

Александр Иванович Вовк

Что изволите?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43598520

SelfPub; 2019

Аннотация

Криминально-психологическая повесть. Иногда люди меняются буквально на глазах. Встречаешь старого товарища и не узнаёшь его! И долго ломаешь голову: «Что с ним стало? С чего это вдруг? И как к нему теперь относиться?» Подобные перемены, чаще всего, вызваны тяжелыми душевными потрясениями! Но какая жизнь обходится без них? И хотя копаться в чужой, да еще больной душе никому непозволительно, но читателю данной повести разрешается всё! Он имеет и право, и возможность разобраться в сложностях судеб, выстроенных типичными современниками, наблюдая за ними в их непростой реальной жизни!

1.

– Пашка! А нас не посадят? Боюсь я что-то! Уже вся извелась! – провожая приятеля, принялась ныть Татьяна.

– Снова ты за своё! Сколько раз тебе объяснять, что с нашей крышей мы и сами кого угодно посадим! Ты только не раскисай! И, смотри, не ошибайся, когда работаешь! Не выболтай своё настоящее имя и телефон... Сиди себе спокойно-ненько, да обзванивай всех подряд! Если старик или другой лопух клюнет, особенно, женщина, сразу напрягай всё своё обаяние... Вежливость – главное оружие мошенника! Да ты и сама всё знаешь! Не первый же день!

– Ну, да! Уже две недели! А говорил, только попробуем! Говорил: поглядим, как получится, и сразу завяжем... А теперь – «сиди да обзванивай!» Чем больше людей дурачим, тем мне страшнее делается...

Пашка махнул рукой, выражая безнадежность своей убеждающей деятельности, потом выразительно поводит в воздухе кулаком со словами:

– Работай, а не ной! Вчера всего девятнадцать тысяч собрали. Если так и дальше пойдёт, то с меня последние штаны снимут! А я тогда – с тебя! – крикнул Пашка уже из прихожей.

– Напугал! – вдогонку засмеялась Татьяна, услышав щелканье ключа в закрываемой двери, и бегло набрала очередной номер. – Так, 349-240 и ещё маленькая единичка в конце! Теперь жду!

Ответом оказалась серия длинных гудков, гудков, гудков...

– Начало неудачное! – подвела итоги Татьяна. – Повторю этот номер позже, а пока набираю следующий! 349-240 и в конце двоечка! Теперь жду!

В этот раз длинные гудки прервал женский голос, не отличающийся той жёсткой властностью, которая дала бы Татьяне основания считать и этот звонок неудачным. Властные голоса обычно прекращали разговор, едва выслушав вступление, сделанное Татьяной ангельским голоском.

Теперь ей надлежало работать:

– Здравствуйте! Я – Анастасия. Я представляю большую российскую коммерческую компанию «Техокон-Пласт». Как я могу к вам обращаться?

– Ольга Ивановна я! – поддалась женщина, видно, привыкшая волноваться по пустякам.

– Очень приятно, Ольга Ивановна! Вас зовут прямо как мою маму! Скажите, пожалуйста, я застала вас дома или вы находитесь в другом месте?

– Дома, дома я, дочка!

– Очень рада, уважаемая Ольга Ивановна! А скажите, пожалуйста, вы конечно уже установили пластиковые окна?

– Да, да! Давно установила... Уже не припомню, когда...

– А вам кто-то делал регулировки механизмов, замену уплотнений, смазку фурнитуры?

– Ой, Настенька, никто и ничего не делал! Никто и не го-

ворил, что надо! И не приходил! А что, разве должны?

– Только по договору! Но все эти работы надо непременно выполнять хотя бы раз в год. Тогда ваши любимые окошки будут вас только радовать! Но вы не волнуйтесь, Ольга Ивановна! Мы сами обо всём позаботимся и всё сделаем! При чем, абсолютно бесплатно! Вас это устроит?

– Ой, спасибо тебе, деточка! Хорошо бы! А то у меня как раз одно окно перестало плотно закрываться. Я уж и на ручку не нажимаю, боюсь отломать...

– Тогда сообщите, пожалуйста, ваш адрес. Мастер может приехать к вам прямо сейчас. Вас, Ольга Ивановна, такой вариант устроит?

– Да, да, Настенька! Очень хорошо! – Ольга Ивановна назвала свой адрес.

Через несколько минут, после того как Татьяна занесла нужные сведения в специальную тетрадь, она повторно набрала прежний номер. Ей опять испуганно ответила Ольга Ивановна:

– Слушаю вас!

– Ой, Ольга Ивановна, извините, пожалуйста! Это снова Анастасия! Дело в том, что наш мастер сейчас меняет такой же хорошей женщине, как вы, балконную дверь. Кстати, тоже бесплатно. Он сейчас мне звонил и предупредил, что там ему, видимо, придется пробыть еще долго. Потому, дорогая Ольга Ивановна, я должна уточнить у вас, можно ли мастер к вам придёт завтра? Вы сможете его принять, например, с

десяти до четырнадцати часов?

– Да, да, Настенька! Конечно! Пусть приходит! Я буду дома.

– Тогда он предварительно вам позвонит, чтобы вы случайным людям дверь не открывали! Его зовут Сергеем. До свидания, Ольга Ивановна!

2.

До конца дня Ольга Ивановна волновалась и суежилась. Она тщательно убрала квартиру – «чтобы от людей стыдно не было!» Убрала с подоконника ящички с рассадой помидоров, испекла кекс, вымыла все окна изнутри. Хотела вымыть их и снаружи, да ведь холодно пока их распахивать. Этот март лишь называется весенним месяцем, а так – зима зимой!

Выбившаяся из сил, проделавшая, не приседая, работу, которую с ее здоровьем следовало растянуть на два-три дня, Ольга Ивановна, наконец, решила, каким именно вареньем завтра угостит гостя и, продолжая почему-то волноваться, замерла перед телевизором, забыв пообедать и принять свои постоянные кардиологические лекарства.

Давно в ее жизни не появлялись новые люди, давно не происходило необычных событий, в которых участвовал бы кто-то посторонний. Это будоражило Ольгу Ивановну, хотя она прекрасно сознавала заурядность предстоящего события.

На следующий день она опять с самого утра волновалась

и готовилась к приходу гостя. Нашла и приготовила давно ненадеванные вещички – пригодятся на ветошь. Придвинула к окну стол и стул – «мастеру будет удобнее работать!» Застелила стол старой клеенкой, которую не жалко, но ещё настоящей. (В хорошие времена клеенка делалась прочной, поскольку была она на тканевой основе). Предусмотрела даже полиэтиленовую плёнку на стул, если придется вставать на него в обуви. А когда всё, что показалось ей необходимым, наконец, сделала, стала ждать, не находя себе места от беспричинного беспокойства.

Около часа раздался долгожданный звонок. Она торопливо подняла трубку и услышала:

– Ольга Ивановна? Здравствуйте! Я Сергей из «Тех-окон-Пласта». К вам сейчас можно зайти?

– Да, да, Сергей! Приходите! – обрадовалась хозяйка и еще сильнее разволновалась.

Скоро запиликал домофон, а через минуту явился и сам Сергей.

Ольге Ивановне он сразу понравился.

Это был молодой человек приятной внешности, лет двадцати пяти, гладко выбритый.

Последнее обстоятельство Ольга Ивановна сразу отнесла на его хороший вкус. Ведь серьезным людям давно известно, что современная молодежь намеренно выставляет себя в наихудшем виде, полагая отчего-то, будто неаккуратность и отрицание общепринятых правил приличия делают ей честь!

Молодые давно не отличают белое от черного! В частности, с чего это многие мужчины перестали бриться? Словно нарочно копируют пятнадцатисуточников и повально, как один, твердят о какой-то брутальности! Хотят быть индивидуальными, оригинальными, а сами – все как один – клоны и только клоуны! Смешно и обидно, ведь раньше мужчины действительно выделялись мужеством, но никто не слышал, чтобы они сами себя расхваливали! Как-то странно перевернулись времена! А следом за ними перевернулись и люди! Не то, чтобы теперь на голове ходят, но часто головы вовсе не имеют!

Конечно, никаких замечаний Ольга Ивановна никому и никогда не делала, но мнение о современных личностях составляла не лучше того, которого они по ее разумению и заслуживают.

И вот теперь, с учетом сказанного, перед ней стоял Сергей, такой молодой, чистенький, аккуратненький, издающий приятный аромат мужских духов. Даже его рубашка оказалась заправленной в брюки! Ольга Ивановна отметила это сразу, поскольку давно обратила внимание, как по последней молодёжной моде, пришедшей в нашу страну, скорее всего, из афганского средневековья, молодые люди рубашку стали носить навыпуск. Да ещё так, чтобы внизу она выглядывала из под пиджака! А вместо брюк – кальсоны

Ольгу Ивановну всегда искренне волновала демонстрация молодежного презрения к культуре своего народа, за-

варенного на невежественном современном образовании. И еще! У нынешней молодежи совершенно ослаблены традиции своего народа! Кто же, как не молодые, должны их продолжать? Ведь без традиций народа не бывает! Чем без них он будет отличаться от полудиких афганцев? Только загаром? Так почему молодежь столь сильно заужала американские традиции? Почему не дорожит традициями своих предков? Почему она не считает своей обязанностью сохранять лучшие традиции народа?

Конечно, понимала она, кое-кто над всем этим может и посмеяться. Мол, нигилистическое невежество некоторых молодых особей до известной степени даже умиляет цивилизованных наблюдателей! Однако с какой стороны ни взгляни на современных папуасов, а похожи-то они больше на молодых бабуинов в зоопарке, которым для забавы дозволили поиграть мужским гардеробом! Сами-то они, конечно, не разберутся, что к чему! Впрочем, что с них взять? Дикие ведь они, эти бабуины!

Обстоятельно думать о странностях моды среди девушек и женщин Ольга Ивановна сейчас, конечно же, не стала. Хотя по данной теме давным-давно составила своё, истинно классическое мнение. Ну, скажите! Разве прилично столь тесно обтягивать одеждой своё тело? Да еще подчас такое тело, вид которого вряд ли у кого-то вызовет умиление! Либо ключицы ужасающе торчат, либо жировые складки вызывающе висят! Раньше женщины умели скрывать недостатки

лица и фигуры, теперь же... А чего стоят их тюремно-африканские татуировки, да еще где придётся? А более чем избыточная косметика, сравнимая, разве что с гримом цирковых клоунов? А всякого рода пирсинги и прочая срамота! То пупки себе протыкали, потом щеки, теперь носы... Это ещё зачем?

Видимо, Ольга Ивановна чересчур долго задержала взгляд на госте. Он это спокойно переждал и, наконец, произнес:

– Здравствуйте, Ольга Ивановна! Вот вы какая! Значительно моложе и красивее, нежели я себе представлял! – гость внимательно обозрел прихожую, вежливо уточнил. – Можно я здесь разуюсь?

– Да, да! Пожалуйста, Сергей! Вот, наденьте это... – засуетилась хозяйка, опять смущаясь. – Может, для начала чайку с вареньем... Я и кекс испекла... Очень удачный получился! Пойдемте?

– Что вы, Ольга Ивановна! Меня столько заказчиков с нетерпением ждут! Неудобно задерживаться! Нашу фирму все за пунктуальность, аккуратность и заботу о клиентах любят... Так где же ваше проблемное окно?

– У меня их все-то три! Если чай пока не хотите, то пойдемте в комнату! – Ольга Ивановна пригласила Сергея следовать за собой.

– О! Судя по рассаде, вы очень увлеченная дачница! И вся рассада у вас стройненькая, крепенькая. Моя мама тоже

этим делом увлекается, а я, бывает, ей помогаю! А вышивка эта вашей работы, конечно? – он не стал ждать ответ. – Хороша! Вы во всём такая умелица?

Наконец, Сергей обратил внимание на объект своей непосредственной деятельности:

– И что, говорите, с этим окном? Ах, я и сам теперь вижу! Вот, взгляните и вы, сколько здесь пыли... Она проникает и в сам механизм, тогда он обязательно начинает заедать. Вы когда-нибудь его смазывали?

– Всё как-то не до него было... – принялась оправдываться хозяйка.

– Что же вам сказать, Ольга Ивановна? Это очень плохо! Никакой механизм работать без смазки долго не сможет! Вы, наверное, и уплотнения никогда не смазывали? Ведь для них тоже нужна специальная смазка! Особая! Без нее уплотнения со временем деревенеют, на них появляются микроскопические трещинки! Тогда окно начинает пищать и свистеть, холод пропускает... Было так?

– Было, было! Я и не знала, что так плохо всё получится! Никто и не предупреждал! – запричитала хозяйка.

– А уж два раза в год регулировать механизм вот этими винтиками вы тем более не стали? Ах, Ольга Ивановна! Поленились? Давно в таком состоянии я механизмов не встречал... Кое-что придётся поменять... Уплотнение обязательно надо обновить! Кое-что подрегулировать... Я всё сделаю, Ольга Ивановна. Не волнуйтесь, это не так уж дорого!

– Да? – испугалась от неожиданности хозяйка, но решилась уточнить. – А Настенька обещала, будто всё бесплатно...

– Дорогая Ольга Ивановна! Я действительно всё сделаю за счет фирмы! То есть, бесплатно для вас! Но это касается лишь самой работы, а фурнитуру, всякие уплотнители, специальную смазку, устойчивую к жаре и морозу, нам самим приходится покупать! Так что, вы уж не взыщите! Не можем же мы работать себе в убыток! Вы ведь понимаете?

– Да, да! Конечно! – сникла хозяйка.

– Ольга Ивановна! А другие окна мне покажите?

– Да, да! Еще два окна и дверь... Дверь на балкон! Пойдёмте...

Сергей солидно перемещался по квартире. Осмотрел остальное хозяйство, со вкусом распахивал настежь окна, а, закрывая их, с особым удовольствием разглядывал уплотнения и видимые части металлических механизмов.

– Всё понятно! Везде сильно запущено! Где бы мне, Ольга Ивановна, присесть, чтобы составить договор?

– Договор? А зачем нужен договор? – растерялась сбитая с толку хозяйка.

– Ну, как же! – уверенно стал объяснять мастер. – Я сейчас всё, что необходимо исправить, запишу в договоре, калькуляцию произведу, вы подпишете, а потом придет мастер и всё быстренько исправит.

– Мастер? – удивилась Ольга Ивановна. – А разве не вы,

Сергей, будете это делать? Говорили, будто сейчас всё и исправите...

— Ну, что вы, Ольга Ивановна! — снисходительно пропел Сергей. — Я только объем работ установил, договор составляю и еще половину суммы с вас в качестве предоплаты обязан получить! Так что? Вы согласны? Тогда я пишу?

— А сколько же это будет стоить? — совсем расстроилась хозяйка. — Говорили бесплатно... — продолжала она расстроенно мямлить.

— Дорогая Ольга Ивановна, пока не знаю! Я сейчас всё подсчитаю и сразу вас ознакомлю! Согласны? Вам еще и десятипроцентная скидка положена! Ведь вы пенсионерка!

— Да, да! — обреченно промолвила женщина. — Да, да, считайте, пожалуйста...

3.

В это время в тесноватую кухоньку вдавился рослый офицер в черной форме полиции, заслонив собой большую часть пространства:

— Мама, здравствуй! А я сразу не понял, зачем дверь открыта... Зову тебя из прихожки, зову, а ответа нет! Я рядом проезжал, вот и заскочил! Может, покормишь заодно?

— Ой, Федя! Опять ты меня напугал... Никак не привыкну к этой страшной форме твоей! Прямо Штирлиц в черном мундире! Настоящее гестапо!

— Мама! Ну, какое гестапо? Ты как скажешь! Да и не надо честным людям полицию бояться!

– Ой, Феденька! Народ-то думает иначе. Не зря ведь отец, пока был жив, тебя отговаривал от такой службы...

– Хорошо, мама! Я помню, но сейчас нам об этом поздно говорить!

– Давай, давай, раздевайся, сынок! Сейчас пообедаем! Вот только Сергей свои дела закончит!

– А я-то думаю, кто это к нам, такой важный, в гости пожаловал? – зычно осведомился сын, обращаясь к Сергею, но тот, странно замельтешивший поначалу, ничего не ответил, продолжая деловито заполнять свои бумаги.

Фёдор заглянул в них через голову гостя и вслух прочитал название: «Договор на выполнение работ...».

– Подумать только! – удивился он. – Мать, объясни мне, зачем здесь гость, такой неразговорчивый, бумагу переводит? Не здоровается, не представляется, объяснений не даёт! Кто он, наконец?

– Ой, сынок! Это Сергей! Он тут что-то с нашими окнами делает...

– Как это – что-то делает? – засмеялся сын. – Не понимаю! Это ты его вызывала?

– Ну, Фёдор! Ты меня прямо допрашивать стал, будто я в чём-то виновата! Он мастер из фирмы... По телефону к нам пришёл... Они говорили будто всё сделают бесплатно, я и согласилась, а теперь деньги какие-то придется платить... Уж не знаю, сколько... И еще кто-то должен потом прийти, чтобы регулировать...

– Ах, вон оно как? И, конечно же, предоплата нужна! Очень интересно! Хотя бы потому, что пострадавшие об этом в массовом порядке заявляют! Стало быть, предоплатой довольствуешься, Серёжа? – слегка обрадовался сын, разобравшись в криминальной схеме. – А ну-ка, мастер, документики покажите! – теперь голос сына звучал повелительно-угрожающе.

– Ваша мать с ними уже знакомилась, а я очень тороплюсь! Вот, она договор сейчас подпишет, и уйду! Не волнуйтесь так! Обедать вам не помешаю!

– Послушай, мастер! После подобного объяснения у меня уже на тебя разыгрался аппетит! И если я попросил документы, значит надо сразу показать всё, что имеется! Пока я ненароком вашу мать не вспомнил!

– А по какому, собственно, праву, вы так со мной разговариваете? Или полицейская форма даёт вам право на любые беззакония?

– Ух, ты! Мне столь высокий слог даже понравился! Пусть ты, такой шустрый, но не надо уходить от вопроса! А на твои вопросы, уважаемый, я потом отвечу! Если они к тому времени у тебя сами не рассосутся!

Сергей принялся торопливо собирать листки договора в стопку, будто собираясь ретироваться, но Фёдор железной рукой сковал его предплечье – от такого не уйдешь!

– Документы предъяви! – повторил Фёдор.

Сергей что-то швырнул на стол. Фёдор не стал возмущать-

ся подобному хамству, заглянул в документы и огласил вердикт:

– С тобой кое-кто давно мечтает познакомиться! Верно ведь говорят, сколько верёвочке не виться... Сейчас переместимся в отделение, а там поговорим о тебе и твоей шайке детально!

– Пожалеешь, старший лейтенант! – с веселой наглостью пообещал Сергей. – Лучше позвони по моему телефону! Я номер укажу... Тогда поймёшь, стоит ли со мной связываться?

– Очень интересно, чем такая наглость вызвана? Звони-ка сам! Да поживее! Сколько там еще, таких как ты обнаружится? Чем больше вас сдадим, тем будет лучше всем!

Сергей спокойно набрал нужный номер и протянул Фёдорову телефон, из которого после гудков выплеснулась длинная череда возмущенных ругательств:

– Я же предупреждал тебя, цуцик! Зачем в рабочее время названиваешь? Или уже наследили, полудурки? Алло, алло! Почему молчишь, спрашиваю тебя? Почему не отвечаешь? Или язык со страху проглотил, балбес?

Слушая раздраженный монолог, Федор не верил себе. Ещё бы! Если судить по интонации и своеобразному лексикону, на связи оказался его коллега, Глеб, с которым полжизни Федор шел одной дорогой и прекрасно его знал. Правда, в последнее время мнения друзей по многим вопросам часто и сильно расходились, тем не менее, до полного разрыва не

доходило. Служба прочно скрепляла их деловые отношения.

Наконец, Фёдор совладал с удивлением, сделал отмашку «мастеру», мол, посиди здесь, вышел в другую комнату и только тогда заговорил:

– Глеб, я тебя узнал. Признаться, не ожидал, что даже в квартире моей матери ты устроишь своё криминальное пастбище!

– Фёдор? – Глеб опешил и надолго замолчал. Потом, сменив интонацию, уверенно проговорил. – Ошибаешься, друг! Пастбище это не моё! Бери выше! Мне его лишь курировать приходится! И болванчику этому, Сергею, я лично велел обходить твою улицу стороной, да видно, ума на это у него не хватило! Идиот! Теперь и тебя втянул! Прости, Фёдор, я ведь действительно такого оборота не хотел! А с ним-то, что собираешься делать?

– Что и положено! Оприходуя в отделении, а дальше всё по известному порядку!

– Федя! Остановись! Не делай так! Меня перед Тузом подставишь. Он же попросил приглядеть... Понимаешь, каково мне будет? Заодно и о тебе узнает! Оно тебе надо? Не отмоешься потом! Дай сам ему по шеяке и гони к чертовой матери... Будто забыл, что ты, занимая место под солнцем, кому-то загораживаешь свет! И горе тебе, если этот кто-то сильнее тебя! – Глеб захохотал. – Здорово я сказал? Сам придумал! Турни ты этого придурка, Федор, а вечером за чайком обсудим, что откуда и почём!

– Поговорить, мы с тобой поговорим, но я всё же доставлю задержанного, как и положено!

– Ну, почему ты всегда стремишься себе на голову надеть? Я ведь русским языком тебе объяснил, эту сеть наш Туз себе наладил! А мне лапшу навесил, будто его самого сверху попросили! Только я кумекаю, будто он себе таким макаром надбавку к пенсии копит! – и Глеб снова задорно захохотал. – В общем, это грязное дело – не наше с тобой дело! Хотя ты и без меня знаешь, никакое дело грязным не покажется, если его делать чужими руками! – он опять захохотал. – Ну, всё? Конец связи? А то я в цейтноте! До вечера, Федор! И не делай глупостей! По-товарищески советую, оставь эту неблагодарную работу кому-нибудь другому! – уверенный в себе Глеб снова захохотал.

4.

Вечером Фёдору пришлось основательно задержаться на службе, поскольку днем он немало времени потерял на «Мастера» с последующим оформлением положенных в таких случаях документов, а потом доделывал то, что просто обязан был завершить сегодня.

Рука об руку с ним, но за своим столом, работал с бумагами Глеб. В кабинете постоянно находились другие люди, потому ни Глеб, ни Федор разговор не начинали.

Наконец, нежелательные свидетели рассосались, и Глеб перешел в наступление:

– Надеюсь, коллега, я тебе тайну не раскрою, если скажу,

что ты полный идиот? Ты зачем приволок сюда этого пингвина? Я ещё понимаю, не знал бы, чем это тебе грозит! Так я же всё без шифров разъяснил! Жаль мне тебя, Федюнчик! Жаль!

– Оставь свою жалость! Она тебе самому с такими делишками пригодится! Я же знаю, Тузом ты лишь прикрылся, а организовал всё сам! Ведь так? Не юли! – горячо среагировал Фёдор.

– И не собираюсь! Ты меня знаешь, как никто иной! И зачем эти убийственные подозрения? Даже обидно! У меня тоже, пусть тебя это не удивляет, есть некоторые принципы! Чистосердечно признаюсь, при случае я могу кого-то почистить, но никогда не обижу потерпевшего! Я считаю, должна же быть хоть какая-то справедливость! Второй раз не то чтобы обирать, но и расстреливать не положено! – Глеб засмеялся своей шутке.

– Пошёл ты со своими принципами...

– Я и останусь, я и пойду! Меня везде с руками оторвут! Но ты-то пойми, дурья башка, наш государственный корабль дал серьезную течь! Мир трещит и рушится! Живем как в той песне, в которой отряд не заметил потери бойца! А чуть позже страна не заметила потери и самого отряда! А потом и целого народа не досчиталась! При таких делах, кто как может, так и спасается! А ты в это жуткое время о никчемной морали радеешь, будто полный болван! Кому теперь прежняя мораль и прежний порядок, прежние законы и прежняя

нравственность помогут спастись? Или они предотвратят хотя бы одно преступление? Если ты в это веришь, то ты неисправимый идеалист!

– Ну, да! – Федор воскликнул саркастически. – Легко у тебя получается! Мир рушится! Любое беззаконие оправдано правом на спасение! Всё, ранее запрещенное, теперь допустимо! Только я тебе так скажу – для таких, как ты, этот мир всегда рушиться! Ведь ты всегда через мораль переступал! И никогда она тебе не мешала свои темные делишки проворачивать! А твои пламенные речи – это же отвлекающие дымы! Маскировка! На самом деле, ты вполне доволен, что мир рушится! Прекрасно, если всё якобы можно! Допускаю даже, что об этой шайке тебя попросил лично Туз! С ним-то всё понятно! Он – очевидный негодяй! Но и ты прогнул-ся без какого-либо сопротивления: «Что изволите, Владлен Васильевич? Я, знаете ли, на любую мерзость ради вас готов, Владлен Васильевич! Только обратите на меня внимание, Владлен Васильевич, какой я податливый, какой я удобный, какой исполнительный, Владлен Васильевич!» Разве не так было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.